

ПРЫГНУТЬ В ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Член Союза писателей Северной Америки Cathie Cayros — профессиональный врач. А мы с вами прекрасно знаем, что из врачей получаются прекрасные писатели, которые рано или поздно становятся классиками. Вересаев, Чехов, Горин, Арканов...

Думается участь ее не минует и замечательного прозаика Cathie Cayros.

Геннадий Норд

— Вы родились в Москве?

— Да. Московская девочка, выросшая на сокольнических улицах, любившая играть в дворовые игры шестидесятых, мерить сугробы, кататься с горы на картонной коробке, бегать под дождем, чтобы завивались волосы. Девчонка с невообразимыми фантазиями и мечтами, потерявшаяся в пространстве вселенной!

— Где сегодня эта девочка? Нашла ли себя, исполнились ли ее мечты?

— Что мы понимали о жизни в то время, а ведь она — самая интересная книга на земле. С вопросами и ответами, с печалью и радостью, с желаниями и воплощением! Представляете — всемирная библиотека!

— Так кем стала та девочка? Какое решение она приняла и воплотила?

— Стала врачом. Это решение пришло не сразу. Сначала я, как большинство молодых девочек, мечтала стать актрисой, но не совсем обычной — актрисой цирка, дрессировщицей! И без сомнения,

героиня Людмила Касаткиной из фильма «Укротительница тигров» наложила свой отпечаток на мои мечты.

— Поступили в цирковое?

— Да, поступила в цирковое училище. Хотела на отделение дрессуры, но в этом училище его не было. Меня взяли на отделение акробатики. Мои цирковые приключения длились недолго, через шесть месяцев я покинула цирк. Но, думаю, вы меня поймете, что покинуть цирк нам всем не удаётся никогда, так как он всегда присутствует в нашей жизни.

— Как у всех творческих натур начались поиски самой себя?

— Эти долгие поиски себя привели меня в Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы на медицинский факультет. Но не студенткой, а сотрудницей. Три года работы, удивительно интересной и приключенческой.

— Приключенческой?

— Да, я не ошиблась, именно приключенческой. Эти годы были в моей жизни незабываемыми. Жизнь преподнесла мне интересных людей — преподаватели и сотрудники университета, студенты со всего мира. В стенах университета я нашла своё призвание, как и любовь всей своей жизни.

— Но надо же было и образование получить?

— Через три года работы я поступила учиться на медицинский факультет университета. Учеба увлекла, я поняла — это то, что может стать для меня базой для

дальнейшей жизни. Общественная работа, студенческие отряды, выступления с танцами народов мира дополняли мои жизненные впечатления.

— Какая у вас врачебная специализация?

— Сначала хирургия. Стать хирургом я решила, ещё работая на кафедре и готовя препараты для занятий. Эта тонкая и деликатная работа позволила понять, что владею всеми необходимыми в хирургии навыками. Поэтому сразу после окончания университета получила назначение в интернатуру кардиохирургии. Гордость переполняла меня, я была ассистентом при операциях на сердце, выживала больных после операции и вместе с ними старалась выживать. Те годы были трудными для кардиохирургии. Смертность была высокой, и я умирала с каждым больным. Поэтому решила сменить специализацию и поступила в ординатуру по гинекологии. Женщины, они никогда не считали себя больными, они просто мужественно переносили тяготы судьбы, стараясь сохранить своё женское очарование. И я выбрала для себя оперативную гинекологию. Все дни напролёт проводила в клинике, на ночных дежурствах, стараясь приобрести как можно больше навыков. Я счастливый человек, мне всегда везло на хороших людей, преподаватели, сотрудники больницы и кафедры — вокруг добрые, отзывчивые люди, профессионалы в своём деле. Они мои учителя жизни, помощники, мои друзья!

— А потом вышли замуж?

— Дальше как у всех, замужество, муж карьерный дипломат. И я уезжаю в Женеву по месту работы мужа в Организации Объединённых Наций.

— Трудно было без работы энергичной женщине?

— Очень трудно и без работы, и в чужой стране. Ведь я была уже состоявшейся профессионально. Но бросила все и уехала.

— Это понятно. Не хотели расставаться с мужем.

— И это тоже. Но я это сделала ради дочери, стараясь показать ей, что есть лучшая жизнь. На дворе были тяжёлые восьмидесятые годы.

— В Москву приезжали?

— Я не могла смириться с жизнью в зазеркалье. Поэтому постоянно уезжала в Москву, стараясь не отворачивать от медицинской практики и не потерять специальность. И тогда меня вызвали в МИД и сказали, что если я не прекращу свои бесконечные поездки, то у меня отберут дипломатический паспорт. На что я без сомнения сказала — забирайте. Я была настолько убедительной, что они не сделали этого.

— Так и продолжали ездить?

— Да. Но в СССР началась перестройка, и первое, что мне пришло в голову, это создать клинику наподобие швейцарской. И я это сделала, открыв со швейцарским партнёром в 1993 году первую частную клинику в Москве. Тогда даже не надо было лицензироваться, все пришло позже.

— Вам не говорили, что в России это не приживётся?

— Мне говорили, что я сумасшедшая, что это никогда не приживётся в России. Но жизнь показала, что я права. Я не только создала частную клинику, а ещё организовала совместно с Академией медицинских наук научную лабораторию по проблемам развития и внедрения в медицинскую практику метода интервальной гипоксической тренировки. Лаборатория стала известной во всём мире. В то время я уже защитила кандидатскую диссертацию, а впоследствии, и докторскую. Мы провели семь международных конференций по нашей методике, имели свои

научные отделения и совместные работы в США в университете Техаса, в Австрии, Италии, Канаде, Китае, Швейцарии. Это были фантастические годы активной интересной, плодотворной работы. Мы двенадцать лет издавали на русском и английском языках свой научный журнал, где авторы со всего мира публиковали научные работы.

— Наверняка, у вас были проблемы, ведь в России успешных людей не любят.

— Клиника процветала, хотя трудностей было много. Я жила в то время на две страны — Россия и Швейцария, а затем окончательно переехала во Францию, на границу со Швейцарией. В прекрасное место Нерне, на берегу Lac L man. Это рыбацкая деревушка XIV века, любимая художниками и поэтами прошлых столетий.

— Там жили, а в Москве работали?

— А в Москве жизнь протекала в бурном темпе. Я решила построить новую клинику, купила землю и начала строительство. За год было введено в эксплуатацию здание и получены все разрешения на его эксплуатацию, а также медицинские лицензии. Год жизни на стройке — это каторжный труд. Закрывает свой кабинет в Женеве и не занималась никакой научной работой. Со мной был мой коллектив прекрасных людей, моих друзей, профессионалов, без которых я никогда бы не смогла быть тем, кем стала.

Но с вводом новой клиники со многими из них пришлось расстаться, так как здание клиники было за пределами Москвы.

— Тяжёлая работа!

— Согласно. Многого не расскажешь, но могу сказать только одно, нелегкая работа мне досталась. Я не знала ни дня, ни ночи. Ложилась спать, не выпускала телефон из рук, в постоянном напряжении и ответственности за работу клиники. Так продолжалось около двадцати пяти лет.

— А что случилось потом?

— А потом меня ждали основные неприятности. Началось все с моей безумной, как всегда, идеи создания клиники телемедицины. Не просто консультаций по скайпу, а целый комплекс услуг, предоставляемых пациенту на дому клиникой по специально разработанной связи. Заключила договор со швейцарским кантональным госпиталем на совместную работу по телемедицине, а это было непозволительно. Нашла инвестора, вот он и стал моей самой большой ошибкой. Человек оказался настолько нечестным, что прекратил финансирование проекта на стадии внедрения, когда все программы были уже разработаны. Конечно, прибрать к рукам лакомый кусочек, это было его далеко идущие планы. И в результате у меня появились проблемы финансового порядка.

— И чем все закончилось?

— Рейдерским захватом. Я потеряла и клинику, и финансы. Уехала домой во Францию, и здесь переживания не заканчивались. Это было время испытаний. Было все: и отчаяние, и безысходность, горечь потерь, жалость к себе, разочарование и многое другое.

— Вы пытались бороться?

— Да, боролась в судах. Но с тех пор я больше не доверяю российским судам, где в реальном времени нарушаются все процессуальные права. Я оказалась в одиночестве, часть друзей потеряла

сама, часть ушли сами. Остались самые верные и любящие.

— **А что семья?**
— На этот вопрос однозначно не ответить. Это отдельная длинная история.

— **Как долго длились эти события?**
— Три года. Три года борьбы, страхов, переживаний. Я пыталась не сдаваться, ведь рушились все устои и надежды.

— **И после этих душевных бурь вы начали творить?**

— Помню день, скорее это был уже вечер, мне на глаза попала мой совсем маленький рассказ о Севилье. Я внимательно на него посмотрела и подумала: как пишут книги, может мне попробовать? Я знала только, как написать пять-десять страниц для научной статьи, да свою научную работу, никак не связанную с литературной деятельностью. Но в моем доме всегда была большая библиотека, и любовь к чтению у меня с детства.

Вот так, рассматривая странички рассказа, я начала его наполнять. Постепенно из трёх страничек он превратился в книгу.

— **Так вы открыли в себе способность творить?**
— Пережив муку разочарования, я вдруг попала в мир моего спасения, мир моей новой, наполненной творчеством жизни. Для меня словно раздвинули занавес, открыв дверь в мир прекрасного.

— **О чем была ваша первая книга?**
— Моя первая книга «История моей глупости» и биографична, и нет. Трудно найти автора, который бы различал, где реальность, а где вымысел. Но могу точно сказать, что чувства не выдуманные, они пережиты и настоящие.

Дорога к счастью длиною в жизнь, такое краткое изложение этой лирической повести. Её героиня пытается найти свой путь, преодолеть собственную глупость, не потерять любовь, найти оправдание своим поступкам.

— **Долго над повестью работали?**
— Книгу написала на одном дыхании за месяц. Она заняла треть место на международном литературном конкурсе в Лондоне в номинации «Проза» и вошла в Золотую десятку авторов той же номинации.

Сказать, что я была поражена, значит не сказать ничего. Сердце выпрыгнуло из груди от счастья. Моя первая книга и такой успех!

В апреле 2021 года она издана в электронном виде, а в ноябре в бумажном.

— **Хорошее начало! Помните, один из классиков сказал: «Можешь не писать — не пиши».**

— Теперь не могу не писать. Это не значит, что пишу каждый день, нет. Но каждый день мысли вертятся или в продолжение сюжета, или в поиске нового, или в жела-

нии выразить себя в коротком рассказе или эссе. Я научилась чувствовать и понимать, когда надо бросить все дела и срочно бежать к компьютеру, чтобы передать клавишам мои мысли. Внутри появляется нетерпеливая тяга, странное волнение от удовольствия найденного ответа или начала чего-то нового.

Неожиданно возникают строчки, будоражащие чувства, мгновение, и уже уносишься фантазиями к новому повествованию. Все тянет творить: услышала музыку или увидела, как падает с дерева лист. А вот давняя подруга поделилась своей историей любви. Кто бы мог подумать, глядя на солидную даму счастливого семейства, что такой пламенный огонь бушует в ее груди. И строчки бежали одна за другой. «Сила верности» — так назвала я лирическую повесть её любви. К ней добавились повести «Сила любви», «Сила страсти» и «Сила характера». Они все объединила в серию «Сердца четырёх». Две из них переведены на английский язык.

— **Таким образом, ваш путь в литературе начался совсем недавно?**

— Впервые начала писать с ноября 2018 года. С декабря 2020-го член Союза Писателей Северной Америки.

— **Принимали участие в конкурсах, которые проводит Союз?**

— Я лауреат премии «Янтарный самородок», представленная повесть «Непобедимый духом» была удостоена внимания жюри.

А мой рассказ «Виртуальный обольститель» получил первое место в номинации «Проза, рассказ, новелла» в Международной литературной премии «Простак» за границей — имени Марка Твена.

Искренняя благодарность руководителям СПСА за поддержку творчества рус-

скоязычных писателей мира. Это большая ответственность и работа давать шанс общению и движения вперед писателям всех стран. В наше непростое время такие возможности объединяют, дают надежду, несут добро и любовь в этот прекрасный мир.

— **Над чем сейчас работаете?**

— Пишу новую, немного фантастическую, немного детективную и, конечно, любовную повесть.

— **Судя по вашим постоянным поездкам, вы любите путешествовать?**

— Очень. А еще я считаю, что мое творчество — это путешествие в мечту. Яркие, красочные картинки сопровождают меня, если я пишу о прекрасных чувствах, или холодный густой туман опускается на горные вершины переживания героев.

— **Что вас волнует в этих путешествиях?**

— Как найти свой путь среди жизненных подъемов и спадов, что выбрать: прямую дорогу или извилистый путь? Что интереснее читателю? Порой мне кажется, что читателя больше интересуют свои переживания, и он ищет подтверждение этому на страничках книги. А потом вспоминаю свои эмоциональные периоды и что я в них искала. Как часто я вспоминала истории моих друзей или литературные подкаски для выбора своего пути? Как часто я соперничала вместе с героями?

— **Поэтому в ваших произведениях так много эмоций, страсти и любви?**

— Я чувственный человек, легко загораюсь идеями, бурные, порой безумные фантазии бушуют в моем воображении. Так была устроена моя жизнь, и когда я потеряла этот темп, то я приобрела его на страничках своих произведений. Я открыла для себя новый мир, где я сама являюсь дирижером судеб героев. Это соблазн и настоящий виртуальный вызов судьбе: в любовной схватке бурных жела-

ний, или в иступленной битве за обладание, в полных отчаяния и ужасов поступках героев. Я не всегда знаю, когда окончится та или другая ситуация, но когда пишу, строки сами, как путеводители, указывают верное решение.

— **Практически, в каждом своем произведении вы поднимаете тему духовности...**

— Тема духовности — это очень личная и вместе с тем важная составляющая творчества любого автора. Большая ответственность перед читателем — раскрытие внутреннего мира писателя. Часто ли задумываетесь об этом? Всегда ли соответствует духовности наш внутренний мир? Что такое духовность и правильно ли мы понимаем это? Вот смотрите, сколько вопросов. Например, нравственность — составляющая часть духовности, а может они и не связаны вовсе. Духовность — это то, что дано нам свыше, основа нашей божественности.

Нравственность мы приобретаем с развитием, и сколько в её формировании подводных течений, светлых, и темных. И это все составляет багаж писателя, а через него трансформируется на читателя.

— **Вы считаете, что сегодня в век информации писателю стало проще общаться со своим читателем?**

— Не только с читателем. Обмен с коллегами по перу стал возможен благодаря виртуальным конференциям и соцсетям, электронным библиотекам. Это целая дипломатическая и культурная армия творчества, возможности которой не ограничены. Она несёт огромный позитивный и духовный заряд в общество.

И я рада участвовать в этом процессе. Способность свободно выражать свои мысли привлекает, поэтому сейчас так много пишущих людей.

— **Какой прозаический жанр вам больше импонирует?**

— Мне нравиться краткое повествование в эссе, это как экспрессия мысли и чувств в литературном эмоционально красочном исполнении.

Но не только восторженности и эмоциональная яркость чувств в моих эссе. В них я ставлю вопросы и пытаюсь на них ответить.

— **Есть ли у вас муки творчества?**

— Долго мучиться я не привыкла. Как заканчиваю повесть, становиться грустно. Удерживаю себя, чтобы не начать править снова, находить, как мне кажется, лучшие обороты и новые варианты. И я снова и снова в погоне за новой историей, чтобы изложить её с литературным изяществом. Мне внимание в это время обостряется, слушаю и смотрю особенно тщательно. Как бы с новой силой готовлюсь к прыжку в увлекательные приключения.

